

УДК 343.132.7(045)

*А.П. Липинский***УЧАСТНИКИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ
О НЕДОПУСТИМОСТИ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ**

В статье обосновывается необходимость разъяснения недопустимости разглашения данных досудебного производства всем лицам, принимающим участие в ходе доследственной проверки и при производстве предварительного расследования, а также их предупреждения об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства по ст. 310 УК РФ. Обосновывается мнение, что предупреждаться должны не только стороны и иные участники, перечисленные в гл. 8 УПК РФ, но и те лица, участие которых фиксируется в конкретных нормах, регламентирующих производство отдельных процессуальных, следственных действий, а также применения мер процессуального принуждения. Поскольку участники доследственной проверки не обладают в основном процессуальным статусом, привлечение их к процессуальным действиям должно быть основанием для разъяснения недопустимости разглашения полученных данных. Поскольку недопустимость разглашения данных досудебного производства направлена на обеспечение тайны предварительного расследования, а также защиты и безопасности прав участников уголовного процесса, то обвиняемый, подозреваемый должны быть предупреждены об ответственности по ст. 310 УК РФ, поскольку факт привлечения за одно преступление не дает права совершать другое в целях обеспечения права на защиту, которое должно быть реализовано только законным путем.

Ключевые слова: недопустимость, тайна, участники, сохранение данных, досудебное производство, предупреждение, защита, безопасность.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-911-919

Участники досудебного производства получают информацию в процессе участия в производстве процессуальных и следственных действий, которая составляет следственную тайну и не может быть разглашена до рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании.

Участники досудебного производства, с учетом процессуального положения, обладают определенным доступом к материалам доследственной проверки и материалам уголовного дела. Под доступом к указанным материалам понимается «...совокупность прав и обязанностей участников процессуальной деятельности, а также их действий, реализуемых в форме правоотношений, которые обеспечивают им получение информации о ходе и результатах расследования из документов и предметов материального мира, собранных в процессе отдельных производств»¹.

Необходимость разъяснения всем участникам недопустимости разглашения данных предварительного расследования отмечается Р.Ш. Асановым, по мнению которого подозреваемый и обвиняемый должны относиться к субъектам, на которых распространяется обязанность по сохранению данных, полученных в досудебном производстве, поскольку обеспечение прав уголовно-преследуемых лиц не может идти в разрезе с соблюдением конституционного права на тайну частной жизни иных участников².

Соглашаясь с указанным мнением, возникает вопрос об участниках уголовного процесса, которым следует разъяснять недопустимость разглашения данных досудебного производства. Только лица, которые наделяются специальным процессуальным статусом и указаны в главах с 5 по 8 УПК РФ, или иные участники, не перечисленные в указанных главах, но содержащиеся в нормах УПК, регулирующих определенные правоотношения, возникающие при производстве отдельных процессуальных и следственных действий, в том числе с лицами-участниками, которые указаны в отдельных нормах, например: личный поручитель (ст. 103 УПК), командование воинской части (ст. 104 УПК), залогодатель (ст. 106 УПК), президент РФ (ст. 128 УПК), другое лицо (ст. 115 УПК), лицо, в помещении которого проводится обыск (ст. 182 УПК) и другие.

¹ См.: Седелников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 7.

² См.: Асанов Р.Ш. Неразглашение данных предварительного расследования как условие соблюдения прав личности в уголовном процессе // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовного и гражданского процессуального законодательства: сб. статей МВД России им. В.В. Лукьянова / ред. А.В. Гришин. Орел: ОрЮИ, 2018. С. 25–26.

Полагаем, что перечень лиц, подлежащих предупреждению о недопустимости разглашения данных, должен быть открытым. Это объясняется тем, что информацией о произошедшем событии, а также о доказательствах по данному делу может обладать большой круг лиц, при этом многие из них даже не предполагают о значимости информации и возможном вреде ее распространения.

Законодатель не указал в ст. 161 УПК РФ лиц, которым следует разъяснить недопустимость разглашения данных предварительного расследования, а также предупредить об ответственности в случае нарушения лицом сделанного ему предупреждения. Возникает вопрос о лицах, которых необходимо предупредить об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства.

По этому поводу Е.И. Замылин отмечает: «Анализируя диспозицию ст. 161 УПК РФ, приходим к следующему выводу: компетенция следователя в сфере обеспечения безопасности участников уголовного процесса явно заужена. Надо признать, что информацией по делу могут обладать не только лица, принимающие участие в судопроизводстве, но и те, которые не имеют непосредственного отношения к расследуемому преступлению (например, конвоиры, медицинские работники, представители СМИ, вспомогательный персонал и т. д.)³. Далее он предлагает дополнить ч. 2 ст. 161 УПК РФ после слов «участники уголовного судопроизводства» фразой: «...а также лиц, ставших в силу сложившихся обстоятельств обладателями конфиденциальной информации о расследуемом событии»⁴. Полагаем, что разъяснять недопустимость разглашения данных и предупреждать об уголовной ответственности за указанное нарушение необходимо всех лиц, которые связаны с досудебным производством по уголовному делу как непосредственно, так и опосредованно.

Следует отметить, что законодатель не определил процессуальный статус участников стадии возбуждения уголовного дела, но в ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ предусмотрел возможность предупреждения их об уголовной ответственности за разглашение данных следственной проверки.

До принятия УПК РФ единственным следственным действием, проводимым в стадии возбуждения уголовного дела, было осмотр места происшествия. Принятие УПК РФ качественно изменило подход к указанной стадии, предусмотрев возможность проведения ряда следственных и процессуальных действий, таким образом ряд доказательств посредством проведения следственных действий уже могут быть получены в стадии возбуждения уголовного дела. Учитывая, что производство в данной стадии может длиться в течение 30 суток, естественно возникает вопрос о сохранности полученных материалов и возможности предупреждения лиц, принимающих участие в данной стадии, о недопустимости разглашения полученных данных.

Проблемой является отсутствие закрепленного в УПК РФ перечня лиц, которые привлекаются к производству следственных и процессуальных действий в производстве на рассматриваемой стадии. Например, освидетельствование может быть проведено согласно ч. 1 ст. 179 УПК РФ в отношении свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, подозреваемого согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ в стадии возбуждения уголовного дела, но лица, в отношении которых оно может быть проведено, в указанной стадии отсутствуют. Варианты проведения указанного следственного действия в отношении лиц, не обладающих указанным статусом, отсутствуют.

Классификация участников процесса, которая закреплена в УПК РФ по составительному признаку, не может быть применима в стадии возбуждения уголовного дела. По мнению И.А. Филимоненко: «В досудебном производстве целесообразна дифференциация субъектов по критерию интереса (публичного либо частного)»⁵. Она отмечает, что личность в рассматриваемой стадии выступает в трех основных процессуальных статусах, при этом в двух преследует свой интерес: пострадавший – жертва совершенного или предполагаемого преступления и лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении; третьим участником является очевидец, который не имеет личного интереса при проведении следственной проверки; предлагает ввести в УПК РФ указанных субъектов как полноправных участников уголовного судопроизводства⁶.

³ См.: Замылин Е.И. О пробелах УПК России в части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы межвузовской науч.-практ. конф. Омск. 2006. С. 207.

⁴ Там же. С. 207–208.

⁵ См.: Филимоненко И.А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. С. 8.

⁶ Там же.

Не вдаваясь в полемику по вопросу наделения специальным процессуальным статусом участников стадии возбуждения уголовного дела, отметим, что процедурное слияние стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования создает различные проблемы на практике, в том числе связанные с участниками стадий. Можно долго спорить о необходимости введения такого участника, как пострадавший⁷, но не каждый заявитель им является, первоначально следует установить, что данное лицо действительно пострадало от совершенного преступления, после чего наделять его уже статусом потерпевшего. Если установлен факт совершения преступления, то уголовное дело незамедлительно следует возбудить, а не создавать какие-то сложные механизмы для обеспечения защиты прав лица, которое является фактически потерпевшим. Если в возбуждении уголовного дела отказано, и заявитель не согласен с этим решением, то более чем странно признавать его пострадавшим от преступления, которое не признает следователь или дознаватель, РСО, прокурор. Еще более спорно мнение о придании лицу в стадии возбуждения уголовного дела статуса заподозренного⁸, лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность⁹ и т. п.

При установлении факта совершения преступления следует возбудить уголовное дело незамедлительно и, если имеются доказательства, придать лицу статус подозреваемого. Если нет уголовного дела, то о каком подозрении может идти речь. Если заявитель кого-то подозревает, это основания для проверки причастности лица к совершению преступления при установлении такого, но не основания для подозрения. Законодатель не смог четко определить понятие лица, в отношении которого проводится проверка.

Филимоненко И.А., ссылаясь на позицию законодателя, нашедшую отражение в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, предоставляющую лицу, в отношении которого проводится проверка, сообщение о преступлении, право на защитника, обосновывает необходимость оформления тезиса публичного уголовного преследования в виде «уведомления о подозрении», которое должно предъявляться лицу в момент первого общения с лицом, осуществляющим доследственную проверку, придавая лицу статус подозреваемого¹⁰.

На наш взгляд, данное предложение стирает грань между доследственной проверкой и производством дознания, поскольку указанный процессуальный акт используется при производстве дознания для наделения лица статусом подозреваемого. Следует учитывать и последствия принятия недуманных решений, в том числе принимаемых законодателем. Очень точно по этому вопросу высказался И.И. Тарасов-Родионов по поводу «доследственных проверок», сопровождаемых иногда производством процессуальных действий, то они «противозаконны и являются не чем иным, как суррогатом следствия»¹¹. К сожалению, действующий УПК РФ страдает указанными недостатками.

⁷ См.: Федорова И.А. Об определении процессуального статуса пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. науч. трудов. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. С. 74–75; Акулин О.С., Тарнавский О.А. Обеспечение прав и интересов лиц, пострадавших от преступления на этапе возбуждения уголовного дела // Вестник Владимирского юридического института, 2012. № 1 (22). С. 53–58 и др.

⁸ См.: Федорова И.А. Регулирование процессуального статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2018. № 3. С. 13–19; Смолькова И.В. Нужна ли фигура «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ. 2019. № 3. С. 70–77; Степанова В.Г. Участники уголовно-процессуальных отношений, реализующие право на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России, 2019. № 2 (2). С. 179–186; Мягкова Ю.О., Головинская И.В. Правовые нормы, обеспечивающие охрану прав и законных интересов задержанного подозреваемого до возбуждения уголовного дела // E-Scio. 2019. № 19 (37). С. 349–357; Ряполова Я.П. Фигура «заподозренного» лица в стадии возбуждения уголовного дела // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII международ. науч.-практ. конф. Тольятти, 2020. С. 214–217; Николаева Т.А., Лугинец Э.Ф. Участники стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2022. № 2 (58). С. 116–120 и др.

⁹ См.: Булатов Б.Б. Процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Омской академии МВД России, 2010. № 3. С. 38–41; Григорьев В.Н. Обеспечение прав подозреваемого: современные тенденции старого механизма // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. № 4. С. 80–83 и др.

¹⁰ См.: Филимоненко И.А. Указ. соч. С. 9.

¹¹ См.: Тарасов-Родионов И.И. Предварительное следствие: пособие для следователей. М.: Госюриздат, 1955. С. 41–42.

Назначением уголовного судопроизводства является защита прав конфликтующих сторон от необоснованно принятых решений, последствиями которых выступает реабилитация, сопряженная с восстановлением нарушенных прав и возможным возмещением вреда (при его наличии). Конституция РФ предоставляет любому человеку право обращаться за оказанием квалифицированной юридической помощи в любой стадии процесса, если лицо считает необходимым привлечь адвоката, то это его право¹². В данном случае следует говорить о защите прав в широком смысле, а не только о защите прав участников стороны защиты.

Производство по проверке сообщения о преступлении начинается с чистого листа, поэтому некорректно говорить об уголовном преследовании в отношении лиц, которых проверяют на причастность к событию, которое еще не признано преступлением, тем более придавать им статус подозреваемых. Если следовать логике законодателя, любого человека, от которого берут объяснения, можно будет признавать подозреваемым, а как тогда право на реабилитацию и возможность расследования неочевидных преступлений?

По факту убийства на танцах во время дискотеки в кругу находилось 20 человек, их всех будут проверять, но есть ли основания признавать их подозреваемыми? В наркопритоне варят наркотики, варят два человека, употребляют 15, всех признавать подозреваемыми? Сколько будет ненужной лишней работы, и как быть с реабилитацией? Если проверяют по факту педофилии всех ранее судимых, проживающих в городе, на причастность к совершению преступления, они тоже являются заподозренными? Указанные предложения вызывают сомнения в обоснованности позиции законодателя, которая может привести к бессмысленному усложнению деятельности органов предварительного расследования во время проведения проверки информации о совершенном преступлении.

Вызывает вопросы предложение о введении статуса «очевидец» в стадии возбуждения уголовного дела. При этом его понятие в русском языке и праве различно. И.А. Филимонцева отмечает, что в теории и практике уголовного процесса очевидец – это лицо, обладающее значимой информацией для возбуждения уголовного дела¹³. В словарях русского языка: очевидец – это тот, кто сам видел какое-л. событие, происшествие, присутствовал при нем¹⁴; очевидец - лицо, бывшее непосредственным свидетелем, наблюдателем какого-н. события, происшествия¹⁵.

Следует отметить, что информацией, имеющей значение для принятия решения, может обладать не только очевидец, но и другое лицо, которое привлекается для дачи показаний; полагаем, что создавать дополнительных участников процесса нецелесообразно. Любое лицо, которое в ходе доследственной проверки привлекается для дачи объяснений, должно рассматриваться как лицо, которому следует разъяснить недопустимость разглашения данных досудебного производства.

Обязательным субъектом предупреждения об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, которому должна разъясняться недопустимость разглашения данных досудебного производства, является переводчик, независимо от того, приглашен ли он для оказания помощи свидетелю, потерпевшему или обвиняемому. Переводчик не только делает перевод устной речи или письменного текста, он фактически обеспечивает восприятие информации следователем, дознавателем и судом, которые воспринимают информацию, полученную на незнакомом им языке в интерпретации конкретного переводчика, соответственно, он влияет и на формирование отдельных доказательств. Учитывая его роль в производстве по уголовному делу, необходимо обеспечить ответственность за действия, которые он может совершить в целях недопустимости установления фактических обстоятельств по уголовному делу.

Законодатель сократил производство следственных действий, которые требуют участия понятых. Одновременно он сохранил обязательное участие понятых при производстве таких следственных действий, как обыск, выемка, личный обыск и проведение для опознания. Полагаем, что при

¹² См.: Аширбекова М.Т., Соловьев В.В. Адвокат для потерпевшего // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы международной науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию профессора, д.ю.н. Ю.Д. Лившица; Челябинск: Цицеро, 2014. Ч. 1. С. 43-48; Дмитриева А.А. Характеристика уголовно-процессуального представительства адвокатом свидетеля // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы международной науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию профессора, д.ю.н. Ю.Д. Лившица; Челябинск: Цицеро, 2014. Ч. 1. С. 81-83 и др.

¹³ См.: Филимоненко И.А. Указ. соч. С. 15.

¹⁴ См.: Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т. 2. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 134.

¹⁵ См.: Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом славянской кн., 2008. С. 304.

привлечении понятых перед началом проведения следственного действия им должна быть разъяснена недопустимость разглашения полученных данных досудебного производства под угрозой уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Предупреждение понятых о недопустимости разглашения данных досудебного производства является необходимым, поскольку их привлекают для производства следственных действий, ограничивающих тайну личной жизни, когда в процессе обыска или выемки могут быть обнаружены предметы и документы, содержащие охраняемую законом тайну. Желательно привлекать в качестве понятых лиц, с которыми они не имеют каких-либо отношений, чтобы исключить желание обсудить результаты проведенного действия либо негативно повлиять на дальнейшую доследственную проверку или расследование.

По делам с участием несовершеннолетних привлекается большое число лиц, которые выступают гарантами обеспечения прав и интересов несовершеннолетних, в число которых входят педагоги и психологи. Не вдаваясь в дискуссионные вопросы их участия, которые исследовались многими авторами¹⁶, мы обратим внимание только на необходимость соблюдения нравственно-этической составляющей участия указанных субъектов при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних.

Полагаем, что при привлечении к участию в следственных действиях педагог или психолог не только должен быть предупрежден о недопустимости разглашения данных досудебного производства, но он должен быть уведомлен о недопустимости обсуждения указанного вопроса, чтобы его поведение не повлияло негативно на несовершеннолетнего. Педагогу и психологу, привлекаемому к участию в следственных действиях с участием несовершеннолетних, следует разъяснить, что они не могут высказывать последним свое отношение к произошедшему, поскольку подобное поведение может негативно отразиться не только на поведении несовершеннолетнего в процессе производства конкретного следственного действия, но и на его психике в целом. Педагог и психолог должны быть предупреждены об ответственности по ст. 310 УК РФ.

Несовершеннолетняя гр. Н. совершила тайное хищение телефона, оставленного на подоконнике в классе после уроков, когда Н. осуществляла там уборку после уроков. Нашла телефон, положила в карман и начала пользоваться, фактически данное деяние попадает под ст. 158 УК РФ, однако она этого не знала. Преступление было раскрыто, гр. Н во всем созналась при первом же опросе, и пояснила, что не знала, что ее поступок является кражей, так как она данный телефон не похищала, а нашла, вставила свою сим-карту и начала пользоваться. При проведении проверки показаний на месте, о совершенном ею деянии узнала фактически вся школа, и одноклассники перестали с ней общаться, а педагоги стали относиться по-другому, т. к. школа являлась образцовой. Несовершеннолетней гр. Н. пришлось перевестись в другую школу, чтобы закончить обучение, так как в отношении нее началась т. н. «травля».

Одним из сложных является вопрос о возможности предупреждения специалиста о недопустимости разглашения полученных данных досудебного производства. Это связано с тем, что состязательность сторон предусматривает возможность представлять доказательства как стороне обвинения, так и стороне защиты. Соответственно, адвокат-защитник, обвиняемый, подозреваемый могут обратиться к специалисту для получения заключения. Естественно, что специалист должен будет получить определенную информацию, чтобы сделать собственные выводы. Наиболее часто к специалистам обращаются по вопросам оспаривания заключения эксперта, специалисту представляют заключение эксперта, имеющиеся материалы и дают необходимые пояснения; специалист дает заключение, на основании которого сторона заявляет ходатайство о назначении дополнительной или повторной экспертизы и т. п.

Если следователь сочтет необходимым, то он может вызвать на допрос специалиста, чтобы снять возникшие вопросы и при этом разъяснить ему недопустимость разглашения данных досудебного производства. Однако, следователи чаще всего отказывают в удовлетворении заявленного ходатайства на основе личного усмотрения, не заморачиваясь допросом специалистов. Таким образом данные досудебного производства становятся известны лицу, которое не является участником уго-

¹⁶ См.: Бычков А.Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 87–129; Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 187–217; Колударова О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых (отдельные вопросы теории и практики: дис... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 82–115 и др.

ловного судопроизводства, в связи с чем ему не разъяснялась недопустимость разглашения данных досудебного производства. Решение указанного вопроса, на наш взгляд, имеет только один вариант. При заявлении ходатайства о производстве следственных или процессуальных действий на основании заключения специалиста следователь или дознаватель в целях снятия вопросов и противоречий должны вызвать специалиста, допросить его, предупредив о недопустимости разглашения данных досудебного производства. Указанный подход, с одной стороны, обеспечит сохранение данных досудебного производства, а с другой - обеспечит качественное разрешение заявленного ходатайства, поскольку чтобы отказать в его удовлетворении в противовес пояснениям специалиста, данным во время допроса, необходимо очень тонко разбираться в предмете либо просто ничего не понимать и по шаблону принимать решение, но второй вариант может негативно отразиться на производстве по уголовному делу в целом; в судебных стадиях позиция, сформированная органами предварительного расследования и прокуратуры, может быть просто разбита.

Предупреждение эксперта о недопустимости разглашения данных досудебного производства представляется крайне важным. Полагаем, что при направлении постановления о назначении экспертизы в экспертное учреждение, в нем должно быть указано о недопустимости разглашения данных досудебного производства. Эксперт должен в заключении указать, что он предупрежден об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. Если к производству экспертизы привлекается частный специалист, то его должен предупредить следователь о недопустимости разглашения данных.

Разъяснять о недопустимости разглашения данных и ее сохранении необходимо в ходе производства предварительного следствия всем участникам, носителям информации, имеющей доказательственное значение либо способной оказать влияние на производство по уголовному делу. Безусловно, что к числу участников, которым следует разъяснять недопустимость разглашения данных и предупреждать об уголовной ответственности за ее разглашение по ст. 310 УК РФ, должны относиться потерпевший, его представители. Необходимость сохранения ими информации обеспечивает их безопасность и возможность установления фактических обстоятельств произошедшего. Любое разглашение информации может быть использовано для создания модели ее опровержения. Кроме того, потерпевший может быть подвергнут различному воздействию в целях изменения его показаний.

Необходимо разъяснять свидетелям недопустимость разглашения данных досудебного производства. Это обусловлено тем, что в качестве свидетеля могут выступать не только лица, которые владеют информацией, но не причастны к совершению преступления, но и лица, которые принимали участие в совершении преступления, в связи с чем они заинтересованы в получении максимальной информации в целях обеспечения собственной защиты.

Дискуссионным является вопрос о возможности предупреждения обвиняемого и подозреваемого о недопустимости разглашения данных. По мнению И.Л. Петрухина: «...Человек, которого обвиняют в совершении преступления, не обязан хранить в тайне оправдывающие или изобличающие его сведения, не обязан сотрудничать со следственными органами в изобличении самого себя»¹⁷.

Полагаем, что разъяснять недопустимость разглашения данных и предупреждать об уголовной ответственности за их разглашение следует обвиняемых и подозреваемых. Разглашение данных не является способом защиты или позицией стороны защиты, это запрещенная законом деятельность, и все представители защиты должны об этом знать, в том числе и о возможности наступления ответственности за разглашение данных досудебного производства. Неразглашение данных является способом защиты прав участников уголовно-правового конфликта и иных участников уголовного процесса; если обвиняемый будет иметь право разглашать полученную информацию, то он сможет ее использовать в целях противодействия процессу расследования, оказания давления на свидетелей, потерпевших и т. д. Право не свидетельствовать против себя не связано с неразглашением данных досудебного производства.

Бесспорной является необходимость предупреждения адвокатов, выступающих как в роли защитников, так и представителей, о недопустимости разглашения данных досудебного производства и предупреждения об уголовной ответственности за его нарушение. Отказ от предупреждения должен рассматриваться как основание недопуска к участию в деле, поскольку в указанном случае лица фактически отказываются взять на себя установленные законом обязанности.

¹⁷ См.: Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. Ч. 2. М.: ТК Велби, 2005. С. 46-47.

К числу участников, которым должна разъясняться недопустимость разглашения данных досудебного производства, следует относить лиц, которые в ходе производства предварительного расследования связаны с применением мер процессуального принуждения, как мер пресечения, так и иных мер. Привлекая их к участию в процессе, они часто не знают всех обстоятельств уголовного дела, в связи с чем следователь должен разъяснить им в строго очерченных рамках, необходимых для принятия лицом решения, обстоятельства, о которых им следует знать, и возможные последствия. Указанные лица принимают частичное участие в уголовном процессе. Несмотря на то, что указанные лица участвуют в деле непродолжительный период времени, они могут обладать достаточной информацией, разглашение которой может негативно повлиять на качество производства по уголовному делу. В связи с необходимостью обеспечения сохранности доказательств и безопасности участников процесса полагаем, что указанным лицам должна быть разъяснена недопустимость разглашения данных досудебного производства и ее последствия.

Личному поручителю следует разъяснить сущность подозрения или обвинения, чтобы он реально оценивал ситуацию и возможность исполнения взятых на себя обязательств. При этом он должен быть предупрежден об ответственности по ст. 310 УК РФ, поскольку он уже получил информацию. Аналогичная ситуация должна иметь место с залогодателями.

Необходимость разъяснения сохранения информации, полученной участниками следственного действия, связана с обеспечением сохранения доказательств и безопасности участников уголовно-правового конфликта и свидетелей. При производстве опознания статисты и понятые могут рассказать посторонним лицам об их участии в следственном действии и его результатах. Самое главное в данном случае - способность лица разговаривать носителя информации в целях получения необходимых данных. Лица, присутствующие при производстве обыска, могут разгласить информацию о предметах и документах, которые были изъяты, а также о вопросах, которые выяснялись при производстве следственных действий. Предупреждение о недопустимости разглашения данных должно действовать в течение всего досудебного производства по уголовному делу, учитывая его особенности; информация, составляющая охраняемую законом тайну, не должна разглашаться на всех стадиях уголовного процесса.

Недопустимость разглашения данных предполагает ее сохранение не только за рамками производства по уголовному делу, но и применительно к сотрудникам органов следствия и дознания, которые не осуществляют производство по уголовному делу. Указанная ситуация может иметь место в зависимости от различных ситуаций, обусловленных интересом конкретного лица. Для оперативных сотрудников получение информации и возможность воздействия на нее может быть связана с оперативным интересом. Для следователей и дознавателей - возможностью получения информации по иным эпизодам. Может быть и личный интерес, связанный с необходимостью оказания помощи лицу по просьбе знакомых, родственников и т. п. При разъяснении лицам о недопустимости разглашения информации следует указать на обязательность сообщения о лицах, которые пытались получить информацию для принятия последующих решений.

С учетом изложенного, следует:

– в целях обеспечения защиты прав участников уголовного процесса, сохранения имеющихся в материалах проверки и материалах уголовного дела данных необходимо всем лицам, вовлекаемым в досудебное производство, разъяснять недопустимость разглашения данных, полученных в ходе следственной проверки или предварительного расследования;

– лицо, которому разъяснена недопустимость разглашения данных досудебного производства, должно быть предупреждено об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ за разглашение данных досудебного производства;

– лицо, допускаемое к участию в уголовном деле в качестве адвоката, защитника, представителя, специалиста, переводчика, педагога, эксперта, психолога, не вправе отказаться от предупреждения об уголовной ответственности за разглашение данных досудебного производства, в противном случае оно не может быть допущено к участию в уголовном деле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулин О.С., Тарнавский О.А. Обеспечение прав и интересов лиц, пострадавших от преступления на этапе возбуждения уголовного дела // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 1 (22). С. 53-58.
2. Асанов Р.Ш. Неразглашение данных предварительного расследования как условие соблюдения прав личности в уголовном процессе // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уго-

- ловного и гражданского процессуального законодательства: сборник статей МВД России им. В.В. Лукьянова / ред. А.В. Гришин. Орел: ОрЮИ, 2018. С. 25-26.
3. Аширбекова М.Т., Соловьев В.В. Адвокат для потерпевшего // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы международной науч.-практ. конф., посвящ. 85-летию профессора, д.ю.н. Ю.Д. Лившица; Челябинск: Цицеро, 2014. Ч. 1. С. 43-48.
 4. Булатов Б.Б. Процессуальное положение лица, в отношении которого осуществляется обвинительная деятельность в стадии возбуждения уголовного дела // Научный вестник Омской академии МВД России, 2010. № 3. С. 38-41.
 5. Бычков А.Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. 176 с.
 6. Григорьев В.Н. Обеспечение прав подозреваемого: современные тенденции старого механизма // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2016. № 4. С. 80-83.
 7. Дмитриева А.А. Характеристика уголовно-процессуального представительства адвокатом свидетеля // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы международной науч.-практ. конф., посвященной 85-летию профессора, д.ю.н. Ю.Д. Лившица; Челябинск: Цицеро, 2014. Ч. 1. С. 81-83.
 8. Замылин Е.И. О пробелах УПК России в части обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Совершенствование норм и институтов Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы межвузовской науч.-практ. конф. Омск, 2006. С. 207.
 9. Колударова О.П. Производство по уголовным делам в отношении безнадзорных несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Отдельные вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 238 с.
 10. Мягкова Ю.О., Головинская И.В. Правовые нормы, обеспечивающие охрану прав и законных интересов задержанного подозреваемого до возбуждения уголовного дела // E-Scio. 2019. № 19 (37). С. 349-357.
 11. Николаева Т.А., Лугинец Э.Ф. Участники стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 116-120.
 12. Ряполова Я.П. Фигура «заподозренного» лица в стадии возбуждения уголовного дела // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVII международ. науч.-практ. конф. Тольятти, 2020. С. 214-217.
 13. Седельников П.В. Доступ участников уголовного процесса к материалам досудебного производства: автореф. дис. канд. юрид. наук. Омск, 2006. 23 с.
 14. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т. 2. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. С. 134.
 15. Смолькова И.В. Нужна ли фигура «заподозренного» в уголовном судопроизводстве? // Вестник Восточно-Сибирского института МВД РФ. 2019. № 3. С. 70-77.
 16. Степанова В.Г. Участники уголовно-процессуальных отношений, реализующие право на защиту в стадии возбуждения уголовного дела // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (2). С. 179-186.
 17. Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних: монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 336 с.
 18. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса России. Часть 2. М.: ТК Велби, 2005. 192 с.
 19. Тарасов-Родионов И.И. Предварительное следствие: пособие для следователей. М.: Госюриздат, 1955. 247 с.
 20. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка. М.: Дом славянской кн., 2008. 959 с.
 21. Федорова И.А. Об определении процессуального статуса пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сб. науч. трудов. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2015. С. 74-75.
 22. Федорова И.А. Регулирование процессуального статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 13-19.
 23. Филимоненко И.А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2021. 23 с.

Поступила в редакцию 15.07.2022

Липинский Александр Павлович,
аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)

*A.P. Lipinsky***PARTICIPANTS IN PRE-TRIAL PROCEEDINGS TO BE WARNED ON THE INADMISSIBILITY OF DATA DISCLOSURE**

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-5-911-919

The article justifies the need to clarify the inadmissibility of disclosing pre-trial production data to all persons who take part in the pre-investigation check and during the preliminary investigation, as well as their warning about criminal liability for disclosing pre-trial production data under Art. 310 of the Criminal Code. The opinion is justified that not only the parties and other participants listed in Chapter 8 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should be prevented, but also those persons whose participation is fixed in specific norms governing the production of certain procedural, investigative actions, as well as the use of procedural coercion measures. Since the participants in the pre-investigation check do not have a mainly procedural status, involving them in procedural actions should be the basis for explaining the inadmissibility of disclosing the data received. Since the inadmissibility of disclosing data of pre-trial proceedings is aimed at ensuring the secrecy of the preliminary investigation, as well as the protection and security of the rights of participants in the criminal process, the accused, the suspect should be warned of responsibility under Art. 310 of the Criminal Code, since the fact of attraction for one crime does not give the right to commit another in order to ensure the right to defense, which should be realized only by legal means.

Keywords: inadmissibility, mystery, participants, data storage, pretrial proceedings, warning, protection, security.

Received 15.07.2022

Lipinsky A.P., Postgraduate Student at Department of Criminal Procedure and law enforcement
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034